
КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

П.С. Гуревич

ЗИГЗАГИ ПОНИМАЮЩЕЙ ПСИХОЛОГИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу философского и психологического наследия Эдуарда Шпрангера. Издание его книги «Формы жизни: гуманитарная психология и этика личности» (перевод А.К. Судакова) позволяет существенно углубить историю мировой психологии, обеспечить более высокий уровень осмысления отечественной психологической школы. По мнению Шпрангера, психология есть описательная и понимающая, а не нормативная наука. Он последовательно проводит различие между так называемой обычной или «физиологической психологией». Сильная сторона его концепции – связь с философской традицией и метафизической рефлексией. Э. Шпрангер, опираясь на труды В. Вундта и Ф. Ницше, обращается к анализу духовной жизни людей. Он анализирует формы жизни, соотнося их с ценностными ориентациями человека.

Методы исследования связаны с науками о духе, которые противопоставляются наукам о природе, в соответствии с их традиционным различием. В центре исследования находится исторический опыт, «бытие», или «мир жизни». Автор опирается на герменевтически ориентированную психологию и философию.

Новизна статьи определяется попыткой анализа наследия Э. Шпрангера в аспекте современного состояния психологии. Впервые в отечественной литературе наследие Шпрангера рассмотрено критически. В статье показаны безусловные достижения этого крупного мыслителя. Отмечается плодотворность создания структурной или понимающей психологии, выделяются её методологические основы и перспективы. Вместе с тем в статье показана неадекватность выстроенной Шпенглером типологии характеров. В этой попытке Шпрангера не всегда последовательно проводится аксиологический принцип, даётся некорректная характеристика социального и властного характеров.

Ключевые слова: описательная психология, понимающая психология, науки о духе, бытие, исторический опыт, духовная жизнь, характер, типология характеров, личность, ценности.

Издательство «Канон+» выпустило в свет книгу Эдуарда Шпрангера «Формы жизни: гуманитарная психология и этика личности» (перевод А.К. Судакова) [1]. Появление данного труда можно считать крупным событием современной гуманитарной мысли. Э. Шпрангер (1982-1963) – не только психолог, он также выдающийся философ. Его идеи, к сожалению, слабо освоены современной психологией. Между тем ещё в начале прошлого столетия Э. Шпрангер изложил продуктивные методологические принципы, позволяющие осознать исторические судьбы психологии. Ценность его наследия состоит в том, что он последовательно и радикально ориентируется на традицию духовной истории. Шпрангер обнаруживает неиссякаемый социально-исторический опыт, который присущ термину «науки о духе».

Главный вопрос, который одушевляет творческие разработки Шпрангера, связан с феноменом понимания. Знание не сразу и не полностью позво-

ляет проникнуть в суть той или иной идеи. Можно знать, но не улавливать всей глубины феномена или процесса. Только в процессе обострённого продвижения к ядру смысла рождается подлинное понимание той или иной проблемы. Сам этот термин в середины минувшего столетия обретает экзистенциальный оттенок. Понимание начинает трактоваться как универсальная психическая способность, а в пределе даже как способ бытия человека в мире. Крупные европейские философы, в том числе М. Хайдеггер, Г. Гадамер, П. Рикёр, показали, что понимание не сводится к акту познания. Оно обретает экзистенциальный смысл и открывает грани, которые не ухватываются процессом обычного продвижения к истине.

Кроме того, понимание возникает как бы поверх знания. Нередко, продвигаясь к совокупности знания, исследователь получает неожиданное общее представление о существовании проблемы, которое как бы венчает продвижение к истине. Именно

эту мысль имеет в виду Э. Шпрангер, когда пишет о малознакомых культурах – патриархальной или восточной: «Мне известно только, что и эти культуры мы можем обрисовать только на фоне нашего недифференцированного и исторически самобытного культурного сознания, и что именно в этом отграничении заключается плодотворный взгляд понимания, ведущий нас за пределы простых и бессвязных фактов к собственному структурному просветлению» [1, с. 8].

Примыкая к философии жизни, Э. Шпрангер подвергает критике так называемую научную психологию. Дело в том, что в конце XIX в. в сферу психологического знания рекрутировались физиологи. Многовековой союз философии и психологии претерпел преобразование. Отныне психические реакции стали рассматриваться как порождение человеческой физиологии. Эта «физиологическая психология», как её называет Э. Шпрангер, действительно исследовала зависимость психических содержаний от физических или физиологических элементов, скажем, от чувственных раздражителей. Но такой подход не устраивает Э. Шпрангера. Он полагает, что психический акт переживания не сводится к его составным элементам. В нём есть ещё и смысл, который не постигается простым совмещением различных составных слагаемых психического акта.

Концепция Э. Шпрангера развивает идеи немецкого философа и психолога В. Дильтея, полагавшего, что психология должна раскрывать целостную душевную жизнь человека, а не заниматься регистрацией отдельных психических актов. Понимание при этом рассматривалось в качестве основного метода наук о духе. Эту психологию Э. Шпрангер называет также «структурной», полагая, что она ориентирована на смысловые структуры духовной жизни человека. Духовные феномены, по его мнению, имеют структурное строение. Задача психологии состоит в том, чтобы видеть эту иерархическую целостность.

Представленная задача опирается на труды Я. Буркхардта, В. Дильтея и Ф. Ницше. Таким образом, сопоставляются две психологии. Одна из них относится к наукам о природе. Психологическое знание обретается здесь в результате наблюдения над природой, а от исследователя требуется чуткость к органическому и к органической связи. Такой метод описания психических процессов требует внимания и усердия. Однако есть и другой способ обнаружения смысла. Он доступен, по сути

дела, лишь гению. Э. Шпрангер намерен воссоздать типологию форм жизни. Она, по его словам, вспыхивает в афористической форме у Ф. Ницше. Но совокупную картину философии духа приходится продумывать заново. Здесь в силу вступает не только наблюдение, но и благоговейное чувство причастности к духовной жизни.

Современная психология накопила целые арсеналы эмпирических фактов. Однако она во многом утратила метафизическую оснащённость, которая всегда сопутствовала ей во времена тесного союза с философией. Э. Шпрангер – видный представитель философской мысли. Поэтому он настаивает на методе идеализации, то есть на разработке идеальных типов. Шпрангер как раз и подмечает, что в реальности эти типы отсутствуют, поскольку они являются результатом рефлексивного напряжения. Он понимает, что такая работа может вызвать упреки в «метафизическом гипостазировании». Однако другой путь – это увязание в эмпирике, которая стала бедствием для современной психологии.

Единичное историческое явление, по мысли Э. Шпрангера, требует описание. Но оно подлечит также вчувствованию. Иначе говоря, исследователь выступает против позитивистского обожествления факта. В исторической науке в то время считалось, что историческое исследование тем основательнее, чем больше в нём накоплено конкретного материала из архивных источников. Однако историки осознали, что без воображения, без воспарения над фактами воссоздать прошлую жизнь невозможно. Нам уже приходилось отмечать: «Историю можно выстроить вокруг властителей и полководцев. Но тогда останется без внимания то, что отечественный мыслитель Юрий Лотман называл «поэтикой повседневности». Вероятно, собирание фактов обязанность историков. Но всё равно возникает вопрос: каковы возможности познания истории? Если ценность факта в нём самом, то мы никогда не поймём, что же творилось в давние времена, как жили люди, о чём они думали, к чему стремились. Ведь сама реальность тех веков уже исчезла. Как восстановить её во всех измерениях, если следы в источниках непрозрачны, их нужно не просто воспроизвести, а разгадать их подлинный смысл» [2, с. 105].

Разумеется, Э. Шпрангеру приходится соотноситься с тем фактом, что психология конституировалась как самостоятельная наука не только путём союза с физиологией. Она также определилась

как эмпирическая дисциплина, выводы которой опираются на проведённый эксперимент. Шпрангер отмечает, что он никогда не утверждал, будто структурной психологии не нужна эмпирическая база. Но он подчеркивает, что эксперимент – это только метод, а не принципиальная психологическая точка зрения. Однако та область, в которой он определил себя, недоступна для экспериментальных методов исследования. Высшие духовные содержания, по его словам, недоступны экспериментальному методу.

«Люди давно обратили внимание на многоликость человеческого. Сократ и Дон-Кихот, Фальстаф и Мария Тереза, Санчо Панса и маркиз де Сад, Александр Македонский и Гарун, который «бежал быстрее лани», Марк Аврелий и Дантес. Философы и историки искали в людях черты подобия и различия. Индивид предстаёт перед нами таким, как он выражает себя, как он двигается, как он любит и ревнует, каков его образ жизни, каковы его потребности, стремления и цели, каковы его идеалы и как он их формирует, какие ценности движут им, что и как он делает, осуществляет, творит» [3, с. 67].

Э. Шпрангер правомерно задумывается над вопросом: «существует ли вообще нечто такое, что называют характером?». Он пишет: «Сторонники чистого эмпиризма будут и здесь тоже утверждать, что нужно строго держаться фактических душевных процессов и их видоизменений, но что у нас нет ни малейшего права допускать некий постоянный или закономерно развивающийся носитель этих переживаний и реакций. Если даже не отрицают принадлежности всего психического тому или другому Я, то всё же это Я понимают как некий текучий процесс, как акт, тогда как применение понятия субстанции к Я объявляют недопустимым» [1, с. 14].

Известно, что С. Кьеркегор выделяет среди людей носителей разных стадий личностного развития – этика, эстетика и человека религиозного. Единственным способом существования Кьеркегор считает религиозный, наиболее адекватное выражение которого явлено в христианстве. Шпрангер отмечает, что характер – это нечто обобщённое, типологически характерное. Подобно тому, как природа не является чувственно-наглядно данной нам в восприятии во всякое время, так и характер не является нам в своём конкретном бытовом или социальном выражении. Что же лежит в основе классификации людей в методологии Шпрангера? Ценность как жизненная и практическая святость. Шпрангер полагает, что аксиологическая система

М. Шелера близка к католичеству. Его собственная концепция тяготеет к протестантизму.

Чтобы охарактеризовать личность, нужно обратиться к её ценностному миру. Индивид с помощью аксиологической ориентации познает мир. Э. Шпрангер выделил шесть форм познания мира. Он назвал их также и способами понимания жизни. Представленная им типология выглядит так: 1. Теоретический человек – тот, кто стремится к познанию, то есть для которого основная ориентация в жизни обретение знаний и выявление закономерностей, управляющих миром; 2. Экономический человек – ищущий пользы, выгоды, обладает прагматичным умом и расчётливостью; 3. Эстетический человек – нацеленный на красоту и стремление познать мир через оформленное впечатление, через самовыражение в эстетической форме; 4. Социальный человек – тот, кто хочет найти себя в другом, жить ради другого и живет ради любви к другим людям; 5. Политический человек – тот, кто стремится к духовной власти над другими. 6. Религиозный человек – ориентирован на святости, на искание смысла жизни, обретение абсолюта.

Упорядочивание личностных качеств в сопряжении с ценностными ориентациями, безусловно, эвристически полезное дело. Не случайно многие психологи опирались на эту классификацию и создали специальные тесты для изучения ценностей и интересов людей. Однако нельзя не отметить, что аксиологический принцип проведён в этой классификации недостаточно последовательно. В самом деле стремление к познанию вовсе не является уделом определённого типа людей. Это одна из базовых глубинных потребностей человека. В той же мере сомнительно, что социальный человек ориентирован на духовную связь с другими людьми. Общество менее всего заинтересовано в том, чтобы среди граждан господствовал альтруизм. Оно зачастую предлагает в качестве социализации механизм конкуренции и даже вражды. Приспособление к наличной культуре подчас вообще не носит духовного характера, а имеет прагматический смысл. Власть над людьми далеко не всегда имеет сакральную основу. Политика приобретает сугубо инструментальный характер. Участники круглого стола, посвященного социальным иллюзиям, отмечали: «Сегодня человечество располагает огромными ресурсами, внушительной мощью. Это склоняет властителей к пагубному прожектерству, к простейшим схемам политического мышления. В наши дни очевидна опасность бю-

рократического сознания, убеждённого в том, что общественные процессы можно направить в нужную сторону с помощью директив, финансовых потоков, политической воли, многоходовых интриг. В политической практике исчезло понимание, что в истории трудно отличить победу от поражения, достижение от утраты, патриотический подъём от скрытого нигилизма. Политики, не отягощённые знанием конкретной проблемы, толкуют о том, как российский рубль станет мировой валютой, сколь успешно мировые санкции оздоровят нашу экономику, что закрытая экономика является безоговорочным благом. Этот воспалённый эрос фантазий так же опасен, как «обезумевший принтер». Законодательные запреты поставлены на поток. Демократия работает в режиме вертикали власти.

Предан забвению огромный пласт интеллектуальных усилий, призванных уловить тайные механизмы общественных процессов. Волонтаризм и прожектерство благословляют в наши дни отчаянное социальное сочинительство. Не привлекает внимания опыт имперских крушений, военных и революционных последствий, ущемление спонтанности и свободы человека. Социальные иллюзии всё чаще уводят человечество от решения насущных проблем современности» [4, с. 130].

По словам Э. Шпрангера, понимающая психология ориентирована на смысловые структуры духовной жизни человека. Идеальные типы индивидуальности обусловлены структурой ценностей, их выбором. В своем наследии Э. Шпрангер незаметно следует этическому диктату.

Список литературы:

1. Шпрангер Эдуард. Формы жизни: гуманитарная психология и этика личности / Пер. А.К. Судакова. М.: «Канон+», 2014.
2. Гуревич П.С., Буева Л.П., Егорова И.В. «Чему учит история?» в рубрике «Круглый стол» // Вестник аналитики. 2014. № 2(56). С. 100-121.
3. Гуревич П.С. Артур Шопенгауэр как философский антрополог // Философский журнал. 2011. № 1(6). С. 54-69.
4. Гуревич П.С., Буева Л.П., Егорова И.В. «Социальные иллюзии» в рубрике «Круглый стол» // Вестник аналитики. 2014. № 3(57). С. 107-130.

References (transliteration):

1. Shpranger Eduard. Formy zhizni: gumanitarnaya psikhologiya i etika lichnosti / Per. A.K. Sudakova. M.: «Kanon+», 2014.
2. Gurevich P.S., Bueva L.P., Egorova I.V. «Chemu uchit istoriya?» v rubrike «Kruglyi stol» // Vestnik analitiki. 2014. № 2(56). S. 100-121.
3. Gurevich P.S. Artur Shopengauer kak filosofskii antropolog // Filosofskii zhurnal. 2011. № 1(6). S. 54-69.
4. Gurevich P.S., Bueva L.P., Egorova I.V. «Sotsial'nye illyuzii» v rubrike «Kruglyi stol» // Vestnik analitiki. 2014. № 3(57). S. 107-130.